И снова — идиш, часть 2

В первой части этой статьи речь шла о влиянии идиша на другие языки и на мировую культуру в целом. Во второй части мы расскажем о перспективах возрождения этого языка…

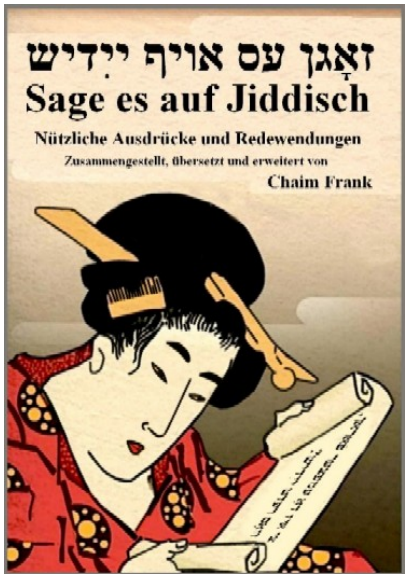
Только наружу из дома выйдешь,
Сразу увидишь: кончился идиш,
Кончился идиш, кончился идиш.
В Чешских Градчанах, Вене и Вильно,
Минске и Польше,
Там, где звучал он прежде обильно,
Нет его больше…

Этими пронзительными строчками из стихотворения „Поминальная идишу“, принадлежащими перу поэта и барда Александра Городницкого, мы и хотим начать завершающую часть обзора о языке идиш.

После Холокоста о противостоянии двух еврейских языков уже не могло быть и речи. „Мамэ лошн“ и „лошн койдеш“ словно поменялись местами. На живом современном иврите заговорила израильская улица, а идиш ушел из жизни в область этнографии: переместился с улиц и из домов в библиотеки, университетские аудитории, на фестивальные подиумы и театральные подмостки. Только ортодоксальные хасидские семьи, в основном в США и Израиле, по-прежнему говорят на идише, оставляя иврит для общения со Всевышним.

Борис Сандлер, главный редактор издающейся в США на идише газеты „Форвертс“, старейшей в мире еврейской газеты — ей 115 лет, в одном из своих интервью, отвечая на вопрос о перспективе развития идиша, сказал, что в настоящее время нелегко услышать этот язык на улице (кроме религиозных районов некоторых

городов). Но он на языке тех, кто проявляет к нему интерес в школах, университетах, языковых курсах. Идиш – необычайно колоритный язык, и в США многие из его наиболее ярких слов вошли в лексикон неевреев: „кибуц“ (коммуна), „шлемиль“ и „шлемазл“ (неудачник), „менч“ (хороший человек), „мешуга“ (псих), „йена“ (болтун), „хутцпа“ (наглость, нахальство), „шмальц“ (сентиментальный вздор), „шлеп“ (тащить, нести) и др. И хотя в последние десятилетия идиш в еврейской прессе в США все более вытесняется английским языком, там продолжают выходить и литературные альманахи, и ежеквартальники на «мамэ лошн»: «Унзер штиме», «Замлунген», «Идише култур инйоним» и др. И поэтому есть надежда на возрождение этого языка…

И хотя на планете всё меньше людей, для которых идиш – действительно родной язык, но все больше тех, кто, казалось бы, вопреки реальности, пытается продлить его призрачное бытие. Уничтожив мир «идишкайт», Холокост словно дал идишу шанс на бессмертие. Вокруг этого языка возник особый ореол: идиш притягивает, его трагическая судьба завораживает, культурный мир не хочет смириться с этой потерей. Благородное стремление сберечь идиш – словно вызов истории: мы не можем вернуть шесть миллионов погибших, но в наших силах сохранить их язык. И любителей изучения идиша становится все больше по всему

миру, причем это отнюдь не только евреи: общества любителей „мамэ лошн“ есть даже в самых экзотических странах. Их желание знать этот язык вызывает следующее утверждение: если уже один раз, вопреки всем историческим закономерностям, стараниями людей произошло чудо из чудес – возвращение к жизни иврита, две тысячи лет числившегося мертвым языком, то почему бы не случиться чуду с еще одним еврейским языком – идишем?

Автор: Якуб Заир-Бек, Ольденбург, Германия, по материалам еврейской прессы